

КОМДИВ 103-Й

С Александром Ильичом Скачковым мы встретились в его рабочем кабинете. Боевой генерал оказался приветливым человеком с приятным спокойным голосом, в котором слышится небольшая хрипотца. Поводом для беседы послужила круглая дата – 90-летие Вооруженных Сил, с историей которых неразрывно связана история и боевой путь прославленной 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и жизнь ее последнего комдива – ветерана войны в Афганистане, кавалера боевых орденов, руководителя Витебского областного союза офицеров генерал-майора запаса Александра Скачкова.

– Когда и где вы родились?

– Родился я 23 июля 1950 года в поселке Птань Куркинского района Тульской области, но считаю своей родиной Смоленщину, поскольку с четырех месяцев — мама переехала к родителям — я жил в поселке Боголюбово Холм-Жирковского района этой области. Там в 1967 году закончил школу имени Горького, мать была медицинским работником, к сожалению, она уже умерла, отца тоже нет в живых.

– Наверное, с детства, как многие мальчишки, мечтали стать десантником?

– Честно говоря, я хотел поступить в летное училище, но в областном военкомате в Смоленске военком меня переубедил пойти в Рязанское воздушно-десантное училище – не менее, мол, престижное. На уговоры поддался, решил попытать счастья. И поступил. Окончил с отличием, имел право выбора места службы. Попросил направить в 76-ю воздушно-десантную дивизию, которая дислоцируется в Пскове.

– Почему именно туда?

– Я там был на стажировке целый месяц в качестве командира взвода. Понравился коллектив и город. Моему желанию пошли навстречу, и я попал в прославленный 234-й парашютно-десантный полк. За годы Великой Отечественной войны 33 человека, служившие в нем, получили высокое звание Героя Советского Союза.

– Как далее складывалась ваша служба?

– Прослужил в дивизии до 1980 года. Прошел ступени служебной лестницы от командира взвода до командира батальона. С последней должности поступил в Военную академию имени М.В.Фрунзе. В 1983 году с отличием ее окончил. Предложили мне остаться в Москве – в штабе воздушно-десантных войск, в оперативном отделе на полковничьей должности. Но меня не тянуло к штабной работе. И я отказался категорически, хотя предлагали и трехкомнатную квартиру. Тогда эти вопросы проще решались. Я выбрал командную должность — и не жалею.

– И сразу в Афганистан?

– Нет. Был направлен для прохождения дальнейшей службы в город Кировабад Азербайджанской ССР в 104-ю воздушно-десантную дивизию на должность заместителя командира парашютно-десантного полка. Позже его и возглавил. В 1987 году убыл на должность командира полка в Республику Афганистан. Там был назначен командиром 317-го парашютно-десантного полка 103-й воздушно-десантной дивизии, с которым последним выходил из Афганистана. 6 февраля был торжественный митинг в Термезе, на котором чествовали нас, воинов-десантников, достойно завершивших выполнение интернационального долга.

Там сдали технику, и самолетами 339-го военно-транспортного авиационного полка были доставлены в Витебск, откуда в 1979 году вся дивизия уходила в Афганистан. Прилетели в час ночи 7 февраля. Как сейчас помню: был сильный дождь, ветер, снега не было. Скоро 19 лет, как я здесь. Время пробежало незаметно.

– Какие конкретно задачи ваш полк выполнял в Афганистане?

– Различные: охрана коммуникаций, несение службы на заставах, совершение рейдов по уничтожению бандформирований, ведение засад, охрана резиденции президента Наджибуллы, сопровождение колонн с горючим, с продовольствием, охрана колонн, следовавших в отдаленные районы. А однажды получили задачу эвакуировать команду рабочих-чехов. Они прокладывали трубопровод, и их обстреляли душманы. В общем, задач было много.

– У вас наверняка есть награды. Расскажите, какие и за что вы их получили?

– За боевые действия в Афганистане награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», двумя орденами Красного Знамени Республики Афганистан. Кроме того, в мой общий послужной список занесено и двадцать семь медалей.

Главную свою награду – орден Красного Знамени – я получил за операцию по выводу полка из Республики Афганистан. Вышли без раненых, без потерь и в установленное время. Все офицеры, прапорщики, солдаты и сержанты, которые выходили со мной, тоже получили награды. Но дело, собственно, не в них. В Афганистане мы выполняли правительственное задание. По нашим боевым действиям оценивали всю Советскую Армию. Это была политика своего рода.

Я больше скажу: не случайно Шеварднадзе предложил Горбачеву выводить войска из Афганистана в феврале, когда все перевалы завалены снегом. А зима в 1989 году была удивительно снежная. И я считаю, что эти горе-руководители хотели показать неспособность нашей армии выполнять международные договоры. Но мы задачу выполнили достойно и в срок. Нас встречали корреспонденты из многих стран земного шара, их было около 300. Они удивлялись: как в таких условиях люди выдержали, с улыбкой на лице встречаются с корреспондентами и охотно рассказывают о службе.

А вообще семь человек в дивизии за годы войны в Афганистане получили высокое звание Героя Советского Союза. Более 11 тысяч были награждены орденами. 907 наших товарищей, к сожалению, погибли. Сама же дивизия, как ни одна другая, была удостоена ордена Ленина. 350-й полк получил орден Красного Знамени.

– **Случалось ли вам слышать, что все жертвы были напрасными?**

– На волне разгула псевдодемократии дилетанты любили муссировать этот вопрос. Даже некоторые чиновники заявляли: «А мы вас туда не посылали». У нормальных людей такие слова вызывали, мягко говоря, злость. Как они оказались в своих мягких креслах? Слава Богу, что потом все это изменилось. Вспомнили, что туда ехали вовсе не за тем, чтобы заработать доллары или привезти машину.

– **Итак, вы прибыли в Витебск и...**

– Начались армейские будни: получали новую технику и оружие. Увольняли солдат, сержантов, которые выполнили свой долг. Хорошо помню торжественный митинг на площади Победы. Город нас принял очень радушно. Квартир много построено было для офицеров и прапорщиков. Правда, программа не была полностью выполнена. Скажем прямо, не хватило мощности строительной отрасли Витебска, чтобы к нашему выводу все подготовить.

– **Приходилось ли еще отправляться в опасные путешествия?**

– В 1990 году нас передали в подчинение КГБ. В том же году всей дивизией улетели на границу с Ираном и практически три месяца ее прикрывали. «Разгул» горбачевской демократии привел к тому, что жители Азербайджана начали незаконно переходить границу: там продавали сигареты, назад проносили радиоаппаратуру, жвачку, просто сувениры. Иногда мы задерживали за ночь около 600 нарушителей.

Когда вернулись оттуда, я был назначен первым заместителем командира дивизии. После Ирана посылали нас на границу в Молдавию, и в Душанбе группа вылетала для охраны объектов. И когда был разыгран пресловутый спектакль, так называемый путч, поставленный известно по чьему сценарию, полетели наши офицеры и солдаты выполнять задачу по охране важных объектов в Прибалтику: в Вильнюс, Таллинн и Ригу.

Меня потом не раз вызывали в Генеральную прокуратуру СССР. Допрашивали: какие я отдавал команды, как мои подчиненные их выполняли. Пытались уличить в нарушении Конституции или присяги. Слава Богу, наши солдаты и офицеры не допустили кровопролития, четко выполнили задачи. А к чему привели действия политиков, мы знаем: обнищанию, ухудшению жизни практически во всех республиках СССР, к разобщению. То, что мы сейчас строим союз с Россией, — это единственно правильное направление: объединять усилия по улучшению жизни народов. Это разумный путь.

– **Когда же вы стали комдивом?**

– Командиром 103-й воздушно-десантной дивизии я был назначен в 1993 году. После ее реформирования остались одна мобильная бригада в Боровухе и бригада в Витебске. Они вошли в состав созданных мобильных сил, вместе с Брестской 38-й бригадой. А я был назначен начальником штаба этого формирования. Затем возглавил его. И командовал мобильными силами до 2002 года. В результате реформ, которые были неизбежны, поскольку организационно-штатная структура приводилась к уровню достаточной обороноспособности государства, мобильные силы прекратили существование. 350-я бригада в Боровухе была сокращена. Я уволился на пенсию по

выслуге лет. Теперь вот генерал-майор запаса.

– **Десантные традиции, которые были в вашей дивизии, живы?**

– Да. Прекрасно, что с целью сохранения традиций и знамен 317-я мобильная бригада была переименована в 103-ю отдельную мобильную бригаду и ей вручили знамя 103-й ВДД. А первому, второму и третьему батальону бригады вручили знамена полков: 317-го, 350-го, 357-го. Это было очень важно.

– **Чем занимаетесь «на гражданке»?**

– С 2000-го по 2004 год я был членом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, являлся заместителем председателя комиссии по международным делам и национальной безопасности. С ноября 2004-го работаю в должности заместителя начальника областного управления «Беларусбанка».

– **Скучаете, Александр Ильич, по армии?**

– Самое главное, что у меня о ней – только хорошие воспоминания. Воспоминания о тех людях, с которыми свела судьба. 35 лет календарной службы в десантных войсках – самые лучшие годы жизни. С сослуживцами встречаемся довольно часто. И на 23 февраля, и на день вывода войск из Афганистана, и на день освобождения Беларуси, и на День Победы. Всегда приятно вспомнить, что мы не зря носили погоны...

Когда «афганцы» собираются вместе, мы обсуждаем: кто чем занимается, как дети, какая помощь нужна... К сожалению, кто-то не устоял после пережитого. Некоторые и на рюмку начали наступать. Помогать нужно таким людям, поддерживать их, очень большая была психологическая нагрузка на войне. Хотя с теми, кому за сорок, сложно говорить на такие темы... Ведь уже через год будет двадцать лет, как мы возвратились. Прямо не верится, что так быстро пролетело время. Целое поколение выросло.

– **Но от дел военных вы, насколько мне известно, не отошли?**

– Это точно. В марте 2006 года мы создали Витебскую областную организацию Белорусского союза офицеров. Я был избран ее председателем. Во всех районах области, за исключением Россонского и Миорского, созданы районные общественные организации. Наша важнейшая задача — работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Я считаю, что она приносит и будет приносить пользу: еще не все знают, насколько героическая земля наша. Достаточно сказать, что 202 человека за освобождение Витебщины были представлены к званию Героя Советского Союза. 120 Героев Советского Союза похоронены на территории Витебской области. Только в Бешенковичском районе похоронено 25 из них.

Не все знают, что такой легендарный человек, как генерал Доватор, родился в этом районе. Не все знают, какой подвиг совершил генерал Кульнев, который остановил французов под Полоцком в 1812 году. Слава Богу, у нас в государстве этому уделяется большое внимание, мы находим поддержку со стороны власти.

– **Нет желания вернуться на родину?**

– Смоленская область недалеко. Да и нет там уже никого. Только могилы родителей.

– **Вы увлекаетесь спортом?**

– Я с удовольствием занимаюсь охотой. Помню, был случай: шесть человек стреляли по одному лосю с пятнадцати метров и никто не попал. Потом искали виновника, почему лицензия пропала? А я радовался — лось зато спасся. Хожу в бассейн, играю в волейбол, баскетбол. На это

всегда надо находить свободное время, даже когда его нет. Что может быть лучше, чем прогулка по лесу на лыжах или партия в бильярд?!

– **Сколько вы совершили прыжков с парашютом?**

– 397. Сейчас пока не прыгаю. Может, если погода будет хорошая, совершу несколько прыжков, чтобы до 400 дотянуть.

– **Не могли бы вы выделить кого-либо из тех, кто оказал на вас особенное влияние?**

– Таким человеком был генерал армии Маргелов, который 25 лет командовал нашими войсками. Своим отношением к работе, к службе, верностью долгу он являлся для меня, да и для многих десантников примером. Именно он назначил меня командиром батальона. В этом году, в декабре, мы будем отмечать его столетие. Кстати, родом он из Беларуси, из Костюковичей.

– **Приходилось ли убеждаться в том, что вы были справедливым командиром?**

– Да... Приятно вспоминать такие моменты. Москва – многомиллионный город. Казалось бы, встретить знакомого – нереально. За три года, пока я там учился, встретил четырех своих бывших подчиненных. С первым столкнулись в метро. Молодой человек с бородой подошел ко мне: «Вы Скачков? Я у вас служил в 234-м полку, механик-водитель девятой роты». – «Что-то я не помню». – «Вот, а я помню, как вы меня на гауптвахту сажали, воспитывали... Мне жена все время говорит, что именно благодаря вам я сейчас в институте учусь, не курю, не пью. И человеком стал». Он пригласил меня в гости. Посидели, пообщались, вспомнили солдат, сержантов, офицеров, с которыми свела служба в ВДВ.

– **Раз уж заговорили о женах: где вы встретились со своей?**

– В Пскове. Туда я приехал лейтенантом. Моя будущая жена, Маргарита, там родилась. Окончив институт культуры, работала преподавателем музыкальной школы имени Римского-Корсакова. Там родились дочери Лена и Люба. Старшая, Лена, сейчас преподает музыку. Живет, правда, далеко – во Франции. Замужем за французом. Растят дочь. Младшая, Люба, тоже замужем. Муж – капитан милиции, служит в ГАИ. Они тоже воспитывают дочь, мою внучку.

– **Есть ли у вас любимые занятия?**

– Люблю читать историческую литературу. Люблю слушать песни советских времен, современные эстрадные песни, если они искренние и душевные. Люблю семьей выезжать на природу в любое время года...

А. Адамович